

«Что?» Хай Цзинь Юнь внезапно встал с шоком и яростью на лице. Его голос стал резким и пронзительным. «Победил? Вы говорите, что они потерпели поражение? Два маршала сражаются с парнем, которого раньше никто даже не знал, и потерпели поражение?

Хай Цзинь Юнь стал более возбужденным, когда говорил, его золотое лицо было полно убийств. Его глаза были холодными, а тон стал жестоким и бесчувственным. "Где они? Пусть они придут ко мне!

Хай Цзинь Юнь и Шан Юй Шэн были ответственны за руководство этой кампанией. Они могли отдать приказ любому, находящемуся на переднем крае Альянса Мо Маршал, и они также могли наказать любого.

Два маршала, ведущие два полных батальона, чтобы сразиться с одним батальоном, у которого даже не было генерала. Даже если у другого была линия защиты формирования печати, их преимущество было абсолютным.

Хай Цзинь Юнь был полон убийства. У двух маршалов не было причин быть побежденными!

По его мнению, было только две причины, по которым они проиграли бы с таким большим преимуществом. Один был потому, что их силы были трусливы, другой потому что они были бесполезны. Ни одна из причин он не мог терпеть.

Мо полковник склонил голову и с горечью сказал: «Два дарена погибли в бою».

Выражение лица Хай Джин Юна застыло на его лице. На стороне Шан Юй Шэн также было удивленное выражение.

Хотя времена изменились, и маршалы не были такими ценными, как прежде, маршалы все еще редко умирали в бою. Эпоха шэнь только началась, и было всего несколько редких выдающихся гениев, которые догнали силу прошлой эры. Подавляющее большинство людей все еще боролись на более низких уровнях. Тонкий верблюд был все еще больше лошади. В то время как позиция маршалов упала с лучших бойцов до первоклассных, они все еще были сильны.

Погиб в бою, это означало, что они не отступили!

Смерть любого маршала в бою не может быть отклонена. Они не были удивлены смертью Куан Пея, потому что его противником был Би Хан. У маршалов не было возможности дать отпор главному боевому генералу.

Но Ма Фан, кем он был?

Этот человек не входил в десятку великих полководцев мира Сючжэ, и у них было очень мало информации об этом человеке. Они только знали, что он был опытным в защите и следовал за

Цзо Мо долгое время. Они больше ничего не знали.

Был ли батальон Ма Фань приманкой? А ответственным был Гонсун Ча?

Даже сейчас Хай Цзинь Юнь не мог поверить в это.

Шан Юй Шэн внезапно заговорил, как обычно, медленным тоном: «Опишите события подробно».

"Да! Они сформировали линию обороны формирования тюленей, и батальон Ма Фань перешел в оборону, опираясь на это. Два дарена обсудили и подумали, что у нас есть преимущество, поэтому они напали. Поскольку вражеский батальон не имел большого количества людей, два дарена выбрали шесть позиций для атаки. Каждый хорош для прорывов, чтобы оказать давление на врага. Когда началась битва, мы быстро одержали верх. Тем не менее, противник был вынослив, и борьба была интенсивной ».

Этот счастливый выживший показал печаль своим глубоким тоном. «Примерно через час битва прошла примерно так же, как любое наступление на город. Двое даренов подумали, что противник мог бы использовать свою энергию, и решили оказать большее давление. В это время другой наконец проявил слабость ».

Юэ Дарен - самый сильный в прорыве, и он без колебаний привел свои элиты к атаке. Никто не ожидал, что это была ловушка врага! Здесь были демоны! Они были настоящими демонами ...

Тон полковника стал возбужденным, его губы дрожали, его тело дрожало, а глаза были полны шока.

Хай Цзинь Юй и Шан Юй Шэн обменялись взглядами. Они оба чувствовали себя запуганными.

«Успокойся!» - крикнул Хай Цзинь Юнь.

Мо полковник, казалось, проснулся и имел стыдное выражение лица. Однако его голос все еще дрожал. «В ловушке ожидал элитный отряд. Когда Юэ Дарен и другие напали, эта элитная сила внезапно вырвалась наружу. Солдата на фронте не могли остановить, он был свиреп, и никто не мог остановить ни одну из его атак. Юэ Дарен обнаружил, что ситуация опасна, и вышел перехватить его. Они встретились в одном столкновении.

Тело полковника трепетало еще сильнее.

«А потом?» Хай Джин Юн не мог не спросить.

«А потом..... а потом Юэ Дарен умер!» Два потока слез упали из глаз мо полковника.

Хай Цзинь Юнь и Шан Юй Шэн изменили выражение лица. Они обменялись взглядами и увидели шок в глазах друг друга. Чтобы убить маршала одной атакой, какую силу потребуется

Они никогда не думали, что кто-то будет развивать такой странный путь.

«Был ли этот человек ранен?» Шан Юй Шэн не мог удержаться от вопроса.

Мо полковник прошел через свою печаль и попытался вспомнить. «Этот человек также был ранен и залит кровью. Однако этот человек был мужественным и сильным, он не отступал. Он сменил снаряжение и продолжил сражаться! Когда Дарен умер, моральный дух каждого упал. Поле битвы было хаотичным, и большинство из нас были быстро убиты ».

«Тогда он Дарен? Как он умер? - срочно спросил Хай Цзинь Юнь.

«Смерть Юэ Дарена была большим потрясением для Хе Дарена. Враг был очень силен и прилепился к батальону Хе Дарена. Сам батальон Дарена, похоже, застрял в болоте и не смог убежать. В то время ситуация была хаотичной, и наш батальон был разбросан. Никто полностью не знает, что случилось. Я услышал громадный взрыв, а потом понял, что Хэ Дарен, скорее всего...

Хай Цзинь Юнь и Шан Юй Шэн погрузились в тишину.

В зале было так тихо, что можно было услышать падение булавки на землю. То, что описал полковник, было беспрецедентным шоком для них обоих.

Двое из них были в большой суматохе!

Один Ма Фан был таким сильным. Тогда как насчет других батальонов в команде Би Хана?

Теперь они обнаружили, что совершили серьезную ошибку. Они не сводили глаз с Би Хана и распускали другие батальоны под его командованием! Репутация человека, тень дерева, ореол Би Хана, являющегося главным боевым генералом, скрывали силу других людей. Психологически и стратегически Альянс Мо Маршал сосредоточил всю свою силу на Би Хане.

Если если у других батальонов Би Хана была такая сила, то

У них двоих было плохое предчувствие.

Хай Цзинь Юнь, Шан Юй Шэн и Би Хан, а также другие, вероятно, никогда бы не подумали, что за их битвой наблюдают многие важные люди. Мо Облачное Море было маленьким, но оно было сильным. За последние несколько лет они не сделали каких-либо значительных движений, и их внезапное движение на этот раз, естественно, привлекло внимание многих группировок.

Разведка о битве Ма Фаня сразу же оказалась в руках основных фракций по ряду каналов.

Гонгэ Сяо Жун внимательно прочитал отчет. Его спокойное выражение слегка изменилось.

«Shixiong, что ты думаешь?» Ли Сянь Эр все это время обращал внимание на выражение лица Гонгэ Сяо Жуна. Возвращение Гонгэ Сяо Жуна вызвало значительную волну, но, по сравнению с его прошлыми славными днями, никто не проявлял особого интереса к побежденным.

Но внутри Тянь Хуаня статус Гонгэ Сяо Жуна не изменился вообще. И лидер секты, и Ли Сянь Эр, будущий лидер секты, могли видеть, что неудача на этот раз привела к трансформации Гунье Сяо Жуна.

Когда Гунье Сяо Жун повел остатки своего батальона через горы и океаны через бесчисленные сложные препятствия для возвращения в Тянь-Хуан, лидер секты только сказал: «Достижение Сяо Жуна будет безграничным».

Гонгэ Сяо Жун казался совершенно другим человеком. Не было его прошлой гордости, высокомерия и властности. Он был сдержанным и терпимым, не обращая внимания на сплетни внутри секты. Он также стал беспрецедентно трудолюбивым. Он овладел силой шена с поразительной скоростью и приспособился к борьбе с силой шена.

Доверие лидера секты к нему не уменьшилось вообще. У него все еще был большой авторитет.

Обычно он оставался в секте и молча начал восстанавливать свой батальон. С остатками его прошлого батальона в качестве скелета, совершенно новый батальон принимал форму, поскольку он ежедневно совершенствовался.

Ли Сянь Эр видел все.

Она знала, что Сяо Ронгу Шисионгу нужен был только шанс, чтобы мир снова увидел его, шанс, чтобы он вернулся в высшую битву!

Он был уже готов!

Поэтому, когда он увидел небольшое удивление на лице Сяо Жун Шисюн, она была слегка удивлена. Сяо Жун Шисюн в эти годы стал скромным и скромным человеком и был

сдержанным человеком, создавая впечатление, что ничто не может заставить его изменить выражение лица.

Удивление мелькнуло на лице Гонгье Сяо Жуна, прежде чем выражение его лица восстановилось. «Он стал сильнее».

«Сильнее?» Ли Сянь Эр остановился.

«Я боролся с ним в прошлом». Голос Гонгэ Сяо Жуна все еще был тихим. «Теперь он намного сильнее».

«По сравнению с Shixiong?» Намеренно спросил Ли Сянь Эр.

Гонгье Сяо Жун улыбнулся, но не сказал ни слова.

«Shixiong, скажи мне, скажи мне!» Ли Сяо Эр схватил за рукав Gongye Xiao Rong и яростно встряхнул его. Они выросли вместе и были как братья и сестры.

Любовь и беспомощность вспыхнули на лице Гонгье Сяо Жуна. В то же время пылающий дух борьбы вспыхнул в его глазах. Он спокойно сказал: «Гонсун Ча действительно сильный».

Ли Сянь Эр был озадачен. Они явно говорили о Ма Фане, почему Шисионг говорил о Гунсунь Ча.

«Ма Фань и другие боевые генералы учили Гунсунь Ча. Вот почему я говорю, что Гунсунь Ча сильный », - объяснил Гунье Сяо Жун. «Никто не может сравниться с Гунсунь Ча в этом, даже Сюэ Донг. Гонгсун Ча - это два главных боевых генерала ».

Ли Сянь Эр увидел, что Шисюн восхищается Гунсунь Ча, и надувается: «Тогда почему его рейтинг ниже, чем у Сюэ Донга?»

"At this level, the difference between the two is miniscule. Unless they fight, no one knows who will win. Even if they fight, there are many factors affecting victory and defeat that are beyond the control of people. There is no meaning in stronger or weaker. Battle generals are of strategic value. However, Gongsun Cha is strong in that he is skilled in training battle generals. These battle generals might not become top battle generals, but they can become first-class battle generals. For example, this Ma Fan. With this strength, he is definitely first-class. First class battle generals are not so attention-catching as top battle generals, but for a top battle general, the one with more first class battle generals under their command will have more of an advantage, and have more tactics to choose from. Look, other than Ma Fan, he has trained many others, for example, Shu Long, Tang Fei, Shi Dong, and A Zha Ge. These are all first-class battle generals. This is like playing with cards. As you play, without realizing it, his hand of bad cards has become a hand of good cards. This is what is terrifying about him!"

Гонги Сяо Жун сказал многозначительно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/280/658638>